

НОВЫЙ ПАКЕТ ПО ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ VS ПОТРЕБНОСТИ БЕЛОРУССКОГО БИЗНЕСА: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ*

Ирина Точицкая, Глеб Шиманович **

Резюме

В работе проводится сопоставление результатов опросов МСП относительно изменения условий предпринимательской деятельности с прогрессом в рейтинге Ведение бизнеса и мерами, предусмотренными новым пакетом по либерализации бизнес среды. Анализ выявил, что опрошенные предприятия в целом положительно оценивали изменения в условиях регистрации бизнеса, получении разрешений, осуществлении административных процедур. Это соответствует результатам исследования Всемирного банка, свидетельствующим о значительном сокращении административных издержек для бизнеса в Беларуси. Однако по другим аспектам существуют расхождения в оценках произошедших изменений. Так, бизнес скорее негативно оценивал изменения в уровне налогообложения, доступности кредитования, условиях осуществления внешнеторговых сделок, в то время как Всемирный банк отмечал определенные улучшения. Возможно, это связано с тем, что данные улучшения не привели к снижению налогового бремени для МСП и не облегчили получение кредитов. К тому же негативное восприятие МСП условий ведения бизнеса в опросах было связано с ухудшением оценок по показателям «условия аренды», «размер штрафов» и «защита прав собственности». Они не отражаются в рейтинге Ведение бизнеса, но оказывают существенное влияние на устойчивость работы предприятий. Сопоставление барьеров, называемых МСП в опросах, с теми, на устранение которых направлены принятые нормативные документы по развитию предпринимательства выявило, что они существенно снижают ряд из них (например, административные барьеры). Однако очень чувствительные барьеры, связанные с арендой недвижимости, налоговой нагрузкой, плохо функционирующими институтами и ограничением конкуренции практически оказались не затронуты пакетом документов по либерализации.

Содержание

1. Введение	2
2. Опросы МСП vs рейтинг Ведение бизнеса	2
3. Либерализация бизнеса: предлагаемые государством меры	8
4. Восприятие остроты внешних барьеров малым и средним бизнесом	12
5. Заключение	16
Литература	18
Приложение. Тесты на равенство доли респондентов, выбравших барьер в числе пяти наиболее существенных, по видам деятельности в 2017 г.	19

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/18/01

Исследовательский
Центр ИПМ

British Embas
Minsk

Материал подготовлен при поддержке
посольства Великобритании в Минске.

ул. Захарова 50 Б, 220088, г. Минск, Беларусь

тел./факс: +375 (17) 210 0105

веб-сайт: <http://research.by/>

e-mail: research@research.by

© 2018 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют.

* Материал подготовлен в рамках проекта «Поддержка экономических реформ в Беларуси посредством укрепления исследовательского потенциала органов госуправления».

** Ирина Точицкая – научный директор Исследовательского центра ИПМ, к.э.н., e-mail: tochitskaya@research.by;
Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by.

1. Введение

Начиная с 2008–2009 гг. в государственной экономической политике Беларуси был сделан особый акцент на развитии малого и среднего бизнеса, которое, как предполагалось, должно было способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест. Улучшение бизнес-климата и поддержка предпринимательства не только были заявлены в качестве национального экономического приоритета, но сформулированы в виде целевых показателей в программных документах Правительства. Например, ставилась задача войти топ 30 стран рейтинга Ведения бизнеса (ВБ), довести долю малых и средних предприятий (МСП) в ВВП до 30%. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2020 г. была заявлена еще более амбициозная цель – увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 50%.

Правовыми основами содействия развития МСП стали: Указ Президента «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» от 21 мая 2009 г. № 255, Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства» 1 июля 2010 г. № 148-З, а также Государственные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, последняя из которых охватывает период 2016–2020 гг. Данные нормативные документы, в частности, предусматривали создание механизма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, а также совершенствование инфраструктуры, содействующей развитию МСП. Помимо этого, государством принимались меры по созданию более благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности.

Однако несмотря на проводимую работу и существенное улучшение позиции в рейтинге Ведение бизнеса за последние десять лет (38 место в ВБ 2018 по сравнению с 110 в ВБ 2008) Беларусь не смогла добиться ощутимых успехов ни с точки зрения вклада МСП в ВВП, ни в расширение занятости. В 2017 г. для придания нового импульса развитию предпринимательства был подготовлен пакет проектов нормативных актов, направленных на дальнейшую либерализацию делового климата и исключение излишних требований, предъявляемых к бизнесу. В ноябре 2017 г. был подписан один из основных документов данного пакета Декрет Президента №7 О развитии предпринимательства, положения которого должны вступить в силу в 2018 г.

В связи с этим в данной работе ставится задача сопоставить данные опросов МСП, проводимых Исследовательским центром ИПМ, о значимости внешних барьеров для развития бизнеса в Беларуси с мерами, предусмотренными пакетом документов по либерализации предпринимательской деятельности и Декретом Президента №7. Это даст возможность получить представление о том, насколько данные документы позволят решить проблемы, которые бизнес ежегодно называет в качестве значимых препятствий для своей деятельности.

Изложение работы построено следующим образом: во втором разделе проводится сопоставление результатов опросов МСП относительно изменения условий предпринимательской деятельности с прогрессом в рейтинге Ведение бизнеса. В третьем разделе анализируются основные положения Декрета Президента №7 и ряда положений проектов нормативных правовых актов из пакета документов по либерализации предпринимательской деятельности. В четвертом разделе рассматриваются какие из барьеров, называемых МСП в опросах, нашли отражение в рассматриваемых и принятых нормативных документах. В заключении содержатся основные выводы.

2. Опросы МСП vs рейтинг Ведение бизнеса

Малый и средний бизнес и индивидуальные предприниматели традиционно считаются важной частью экономики любой страны. Например, в ОЭСР 99% всех компаний – это МСП, в них формируется 50–60% добавленной стоимости и занято 70% работников (ОЭСР, 2016). Они также являются одним из основных катализаторов экономического роста и создания рабочих мест. По данным Европейской комиссии, в ЕС прирост добавленной стоимости в 2015–

2016 гг. на 94% был обеспечен за счет малых и средних предприятий (78% – малых и микро), а прирост занятости – на 67% (из них 44% – малых и микро (Muller et al., 2017)).

В соответствии с официальной статистикой, в странах с возникающими рынками (emerging markets) вклад МСП в основные показатели ниже (33% в ВВП и 45% в общую занятость (OECD, 2017)). Однако, зачастую это объясняется наличием теневой экономики, с учетом которой удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВВП и занятости составляет около 50% (OECD, 2017).

В Беларуси в 2010–2016 гг. несмотря на улучшение позиции в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка и принимаемые законодательные меры по поддержке малого и среднего предпринимательства не наблюдалось заметного роста его значимости для экономики страны. Удельный вес МСП в ВВП и добавленной стоимости составил в 2016 г. 23.5% и 27.5% соответственно, увеличившись незначительно по сравнению с 2010 г. (на 4.6 и 5.7 процентных пункта соответственно). Доля МСП в средней численности работников также практически не изменилась за рассматриваемый период и находилась на уровне 32–32.8%. Эти показатели были значительно ниже, чем у стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Например, в Польше и Чехии вклад малого и среднего предпринимательства в добавленную стоимость составлял 53–54%, а в Латвии и Литве – 70%, на данных предприятиях работало от 68% до 79% от общей численности занятых (Muller et al., 2017).

Источник: Белстат.

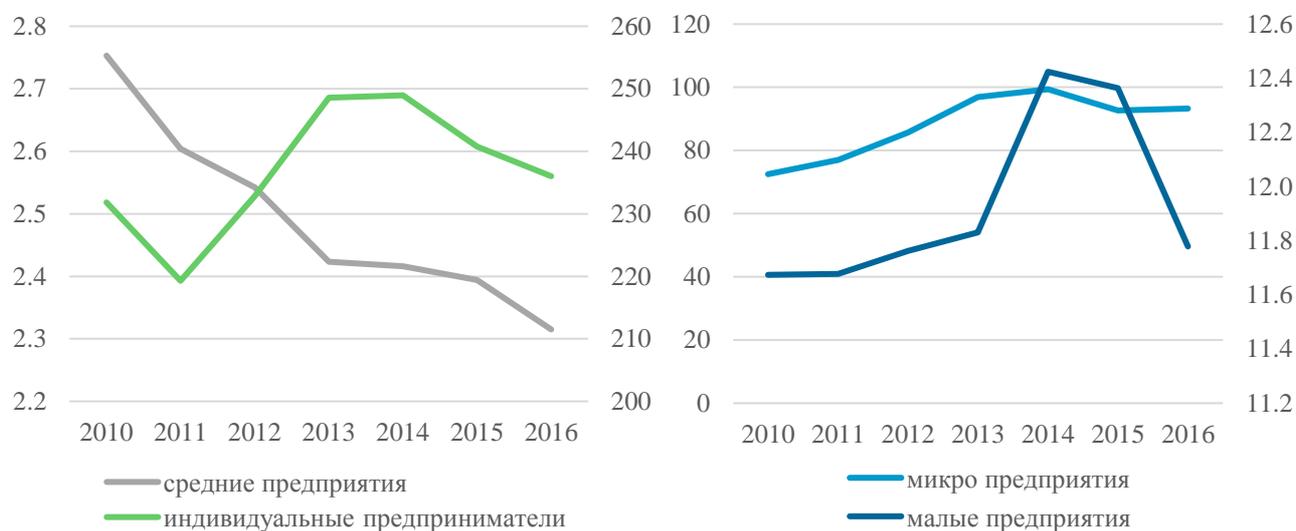
Рис. 1. Динамика вклада в ВВП и занятость (средняя численность работников) микро и малых предприятий, индивидуальных предпринимателей, %

Принимая во внимание, что в Беларуси 36% средних предприятий являются сельскохозяйственными и большинство принимаемых государством мер было направлено на поддержку малого бизнеса, особый интерес представляет анализ динамики его вклада в показатели ВВП и занятости. Как видно из рис. 1, после роста в 2010–2012 гг. удельный вес малых и микропредприятий в ВВП и добавленной стоимости незначительно снизился. В 2016 г. он составлял 14.3% и 16.3% соответственно и был существенно ниже, чем в странах Центральной и Восточной Европы¹. Вклад в занятость микро и малых организаций в Беларуси также почти не вырос и составлял в 2016 г. 18%. Для сравнения в Польше на таких предприятиях работало 40.7% занятых, в Чехии – 48%, в Литве – 53.3% (Muller et al., 2017). При этом вклад сектор малого и

¹ В странах ЦВЕ вклад микро и малых предприятий в ВВП варьировался в 2016 г. от 32% и 34% в Польше и Чехии до 45% в Латвии и Литве (Muller et al., 2017).

микро предпринимательства в основные макроэкономические показатели Беларуси существенно вырос в 2016 г. благодаря его более раннему восстановлению после рецессии 2015 – 2016 гг. в сравнении с экономикой в целом (Шиманович, 2017а).

Динамика количества МСП немного отличалась в зависимости от их размера (рис. 2). Число средних предприятий неуклонно сокращалось, и в 2016 г. их было на 16% меньше, чем в 2010 г. На малые, микропредприятия и индивидуальных предпринимателей оказала влияние рецессия, наблюдавшаяся в 2015–2016 гг. в экономике Беларуси. Однако даже в период экономического роста 2010–2014 гг. количество малых предприятий увеличивалось очень умеренными темпами (на 6% в 2014 г. по сравнению с 2010 г.), а затем стало сокращаться и практически вернулось к уровню 2010 г. Микропредприятия были единственной группой МСП, демонстрировавшей устойчивую позитивную динамику, поскольку вероятно они лучше и быстрее приспосабливались к изменению экономической ситуации. Их количество росло высокими темпами в 2010–2014 гг., увеличившись за 4 года на 37.1%. После снижения в 2015 г. на 6.7% в годовом выражении, оно стало постепенно восстанавливаться, и в 2016 г. в экономике функционировало на 28.7% больше микропредприятий, чем в 2010 г. Число индивидуальных предпринимателей росло до 2015 г. (на 7.4% по сравнению с 2010 г.), а затем стало сокращаться, и в 2016 г. оно только на 1.8% превышало уровень 2010 г.

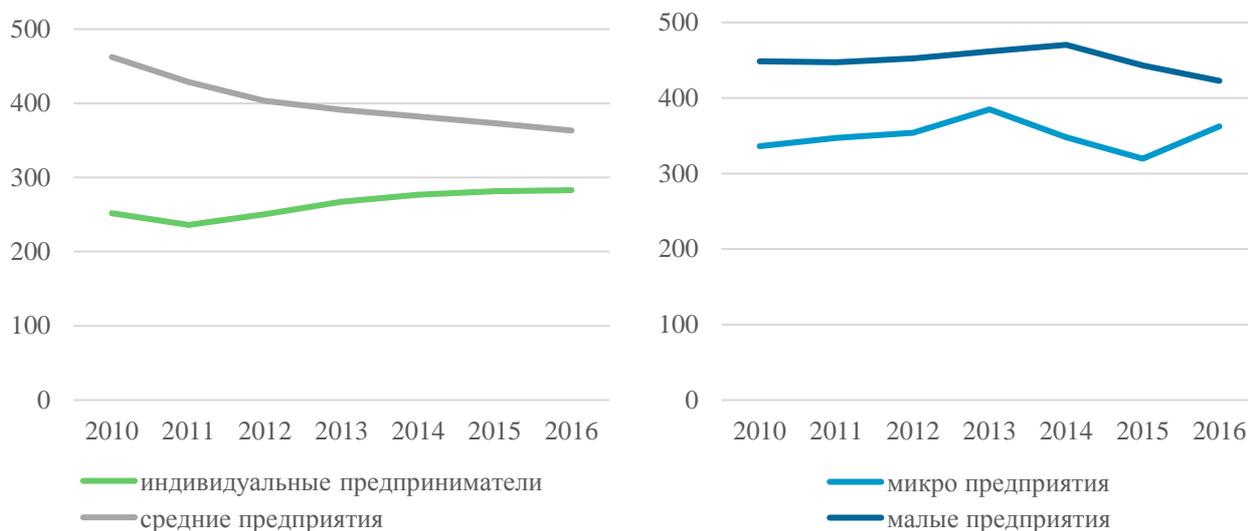
Примечание. По правым осям: индивидуальные предприниматели, малые предприятия.

Источник: Белстат.

Рис. 2. Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства, тыс.

Следует также отметить, что в Беларуси не работала модель стадий развития и роста для малого и среднего предпринимательства (growth stage models for SMEs). Как видно из рис. 2, за анализируемый период, исходя их динамики численности предприятий, не наблюдался переход от микропредприятий к малым и от них к средним (рост числа микропредприятий не вел к увеличению количества малых, а число средних и вовсе сокращалось). Такой переход обусловлен сочетанием ряда как внутренних, так и внешних факторов, к которым относятся и бизнес среда.

Средняя численность занятых в секторе МСП демонстрировала смешанную динамику (рис. 3). Наиболее значимое снижение отмечалось по средним предприятиям, на которых с 2010 г. по 2016 г. количество работников уменьшилось на 21.4%. У малых предприятий за данный промежуток времени численность персонала сократилась на 5.8%, однако в 2010–2014 гг. отмечался незначительный рост занятых (на 4.8%), который затем был полностью нивелирован снижением данного показателя в 2015–2016 гг.

Источник: Белстат.

Рис. 3. Динамика средней численности работников, тыс. чел.

Микропредприятия и индивидуальные предприниматели оказались более адаптивными с точки зрения колебания численности занятых в ответ на изменения ситуации в экономике и кризисные явления. По микропредприятиям пик роста количества работников пришелся на 2013 г., за которым последовало его снижение, длившееся до 2015 г. Однако уже в 2016 г. численность занятых на микропредприятиях стала снова увеличиваться: темп роста составил 13,8% в годовом выражении. Количество индивидуальных предпринимателей также росло до 2014 г., а затем стало снижаться и практически вернулось в 2016 г. на уровень 2010 г. Вместе с тем привлечение ими лиц по трудовым и гражданско-трудовым договорам стало стабильно увеличиваться с 2014 г. и продолжилось даже в кризисные 2015–2016 гг. Это объяснялось принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16 мая 2014 г. № 222 «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами», позволившего предпринимателям нанимать работников, независимо от наличия родства, в пределах трех человек. В результате в 2014 г. индивидуальными предпринимателями было привлечено в 1,5 раза больше работников, чем годом ранее, а в 2016 г. – в 2,3 раза больше работников, чем в 2010 г.

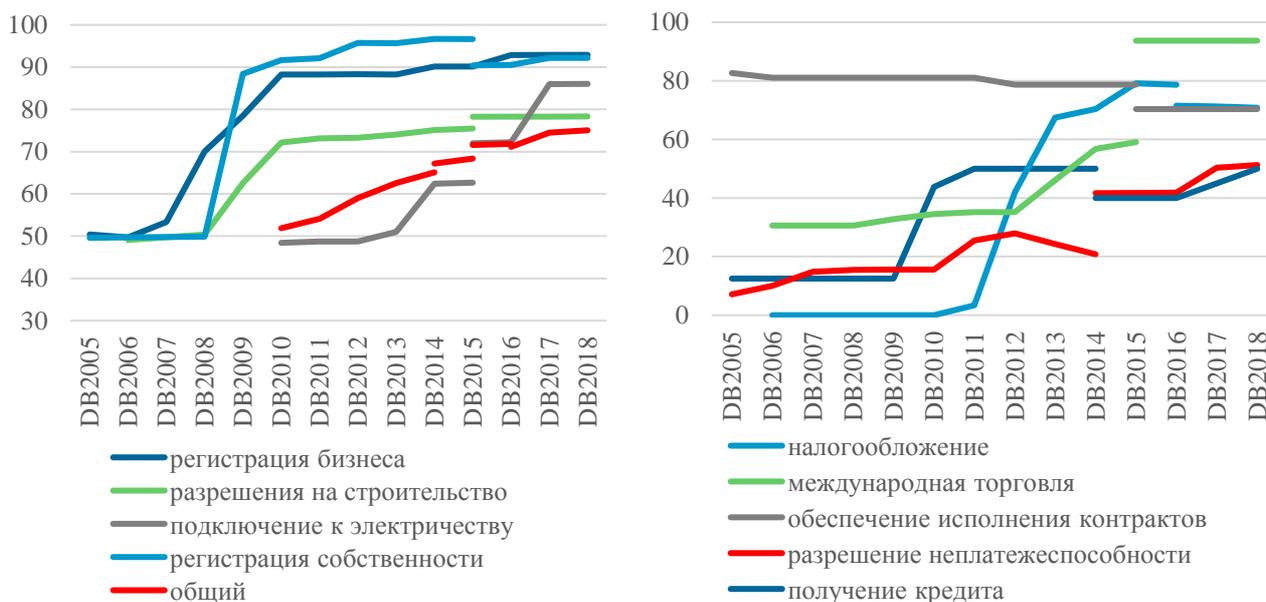
Отсутствие признаков функционирования модели стадий роста для МСП и наличие лишь слабого увеличения роли данного сектора в экономике Беларуси наблюдались несмотря на благоприятные изменения в деловом климате. В рейтинге «Ведение бизнеса» Беларусь поднялась с 110 места в исследовании 2008 г. до 38 в отчете за 2018 г. По оценкам Всемирного банка, основное улучшение в бизнес климате произошло в Беларуси в период 2008–2013 гг. В первую очередь изменения затронули сферы, связанные с административным регулированием ведения предпринимательской деятельности. В частности, было отмечено множество улучшений в процедурах открытия бизнеса и регистрации собственности. Кроме того, существенное количество мер было принято для уменьшения времени, затраченного на подготовку, подачу отчетности и уплату налогов и сокращению количества платежей, а также для создания условий, способствующих кредитованию (табл. 1). Однако эффект от данных мер на фактические условия ведения бизнеса существенно варьировался. Всемирный банк их оценивает через сравнение с наилучшими практиками, существующими в мире. В случае административных барьеров на пути открытия бизнеса отставание Беларуси от передового опыта минимально, и такое положение дел было достигнуто еще в 2008–2009 гг. (рис. 4). Система же налогообложения Беларуси приблизилась к передовому рубежу только в последнее пятилетие, а позиция по показателю «получение кредитов» по-прежнему остается низкой.

Таблица 1. Наличие изменений в условиях ведения бизнеса, отмеченных Всемирным банком в рамках публикации ежегодного рейтинга Doing Business

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Всего улучшений
защита миноритарных инвесторов	+				+					+		3
регистрация бизнеса	+	+	+			-	+		+			5
внешняя торговля		+	+	+								3
налогообложение		+	+	+	+	+		+				6
доступность кредитов		+		+						+	+	4
регистрация собственности		+	+		+		+		+	+		6
получение разрешений на строительство		+	+									2
разрешение неплатежеспособности				+		+	+					3
обеспечение исполнения контрактов					-							0
подключение к системе электроснабжения							+			+		2
Всего улучшений	2	6	5	3	3	2	4	1	2	4	1	

Примечание. «+» соответствует улучшению в условиях, а «-» – ухудшению. Данные оценки говорят только о направлении изменений, но не о их масштабе. Например, прогресс по показателю «доступность кредитов» был обусловлен не увеличением возможностей по привлечению кредитования малым бизнесом, а улучшением доступа к информации о кредитах (в 2009 г.), облегчением использования залога (в 2011 г.) и появлением кредитных бюро (в 2017 г.).

Источник: Всемирный банк.

Примечание. 100% соответствует наилучшей мировой практике. Ступенчатые сдвиги отражают изменения в методологии расчета индекса передового рубежа по отдельным аспектам ведения бизнеса. В год перехода от одной методологии к другой на рисунке приведены значения индекса по им обоим.

Источник: Всемирный банк.

Рис. 4. Индекс передового рубежа рейтинга «Ведение бизнеса», %

Всемирный банк также отмечает эффективность тех немногих мер, которые были приняты по упрощению получения разрешений на строительство и подключения к сети электроснабжения, что также скорее можно отнести к созданию благоприятных условий для открытия бизнеса. Напротив, малое количество мер и их низкая эффективность в контексте приближения условий ведения бизнеса в Беларуси к международным стандартам наблюдалось для сфер,

определяющих устойчивость развития бизнеса. Так не произошло значимых улучшений в процедурах обеспечения исполнения контрактов, разрешения неплатежеспособности, правилах международной торговли (табл. 1, рис. 4).

Соответственно, улучшения, которые происходили в условиях ведения бизнеса в Беларуси, устраняли лишь некоторые виды барьеров. Это предполагает наличие риска, что даже широкие меры по либерализации бизнес климата могут оказаться недостаточно эффективными из-за сохранения отдельных барьеров, которые могут быть немногочисленны, но все равно непреодолимы для бизнеса. Макроэкономические данные частично подтверждают это предположение. Схожие результаты дают и опросы бизнеса.

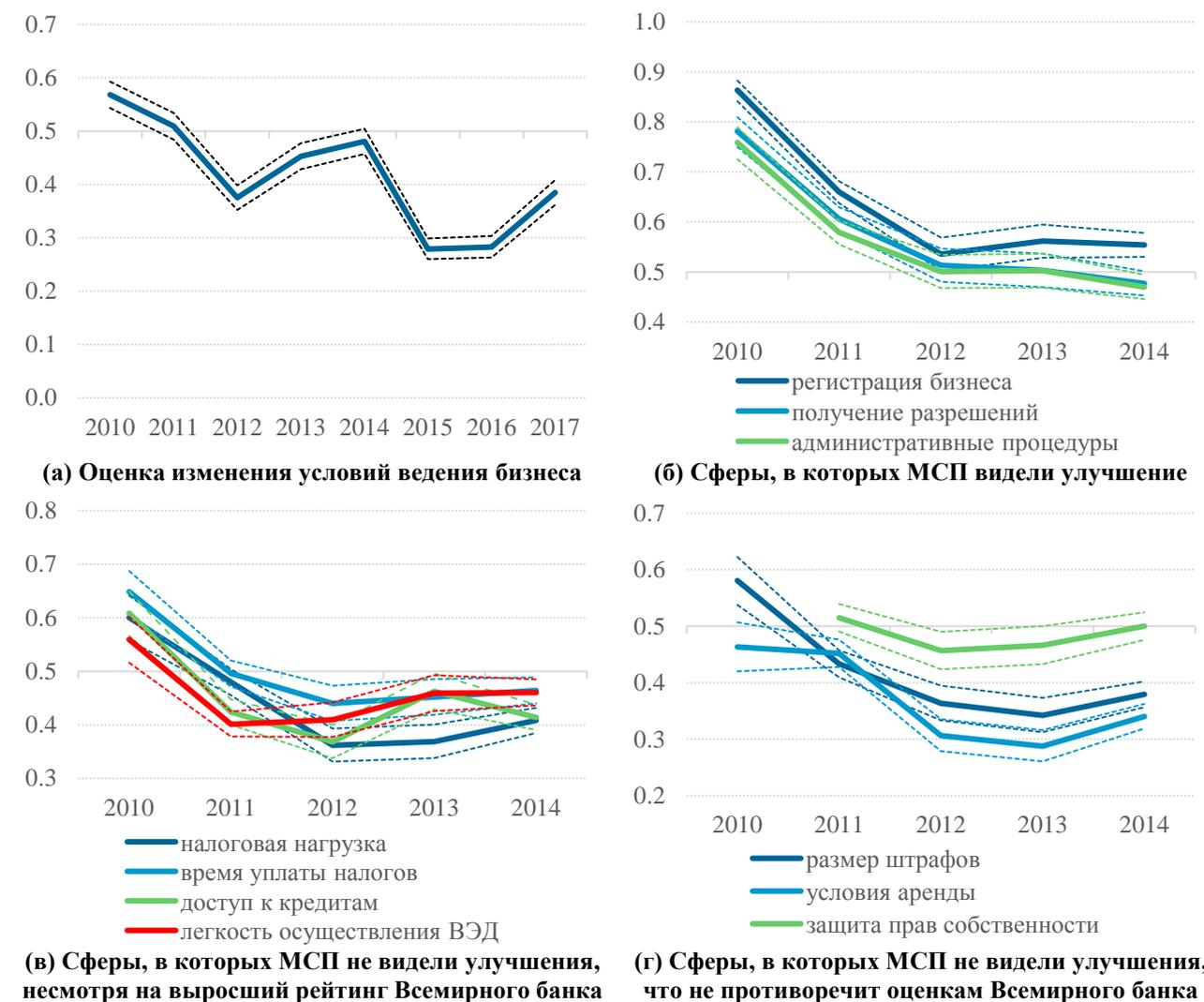
Исследовательский центр ИПМ на протяжении более чем 15 лет проводит опросы малого и среднего бизнеса², изучая в том числе внешние барьеры его развития. Однако в связи с изменением методологии исследования и формулировки задаваемых вопросов сделать достаточно длинный ряд оценок условий ведения бизнеса в Беларуси с точки зрения МСП не представляется возможным. Сопоставимые результаты есть только по вопросу «Как, по Вашему мнению, изменились условия ведения предпринимательской деятельности за прошедший год?» за период 2010–2017 гг. и по вопросу «Как сказались предпринятые меры по либерализации бизнес среды на ведении Вашего бизнеса?» за период 2010–2014 гг. Данный временной диапазон совпадает с периодом основных изменений в деловой среде. Это позволяет на основании имеющихся результатов опросов оценить, насколько положительно бизнес воспринимал меры по либерализации условий ведения предпринимательской деятельности.

Поскольку выбранные вопросы предполагали ответы по разным шкалам, которые к тому же менялись по годам, для дальнейшего анализа они были приведены к единой шкале от 0 до 1, где 0 – значительное ухудшение условий ведения бизнеса, 1 – значительное улучшение, а 0.5 – отсутствие изменений.

Из результатов опросов следует, что малый и средний бизнес в целом негативно оценивал изменения в условиях ведения предпринимательской деятельности (рис. 5а). Исключение составляет только 2010 г., когда бизнес ощущал эффект от активной фазы либерализации 2008–2009 гг. Это объяснялось тем, что, во-первых, представители бизнеса под условиями ведения предпринимательской деятельности понимают не только государственное регулирование сектора, но и общую макроэкономическую обстановку, которая была неблагоприятная большую часть рассматриваемого периода (Шиманович, 2017б). Во-вторых, очевидно, представители МСП ощущали, что упрощение условий ведения бизнеса затрагивает не все сферы.

Опрошенные предприятия в целом положительно оценивали изменения в условиях регистрации бизнеса, получении разрешений, осуществлении административных процедур (рис. 5б). Это соответствует результатам исследования Всемирного банка, свидетельствующим о значительном сокращении административных издержек для бизнеса в Беларуси. Однако по другим аспектам существуют расхождения в оценках произошедших изменений. Так, бизнес скорее негативно оценивал изменения в уровне налогообложения, доступности кредитования, условиях осуществления внешнеторговых сделок (рис. 5в), в то время как Всемирный банк отмечал определенные улучшения. Возможно, значение имело то, что данные улучшения не приводили к значимому приближению условий ведения бизнеса в Беларуси к мировым стандартам. Кроме того, существенное ухудшение бизнес отмечал в условиях аренды, размере штрафов и защите прав собственности (рис. 5г). Данные отрицательные оценки во многом предопределяли общее негативное восприятие изменений в условиях ведения бизнеса. Условия аренды, штрафы и защита прав собственности влияют на устойчивость функционированием бизнеса, и поэтому они намного более актуальны для опрашиваемых предприятий, зачастую имеющих значительный опыт работы на рынке, чем условия регистрации предприятий.

² См. подробнее <http://www.research.by/publications/surveys-of-business/>.

Примечание. Пунктирными линиями обозначен 5% доверительный интервал. Так как шкала для вопроса об изменении условий ведения бизнеса менялась по годам, для сопоставимости результатов она была нормализована. Итоговый интервал оценки составляет от 0 до 1, где 0 – значительное ухудшение условий ведения бизнеса, 1 – значительное улучшение, а 0.5 – отсутствие изменений. Нормализация осуществлена по формуле

$$x'_i = \frac{1}{1 + e^{-\frac{x_i - \bar{x}}{\sigma}}},$$

где \bar{x} – мода шкалы, σ – стандартное отклонение.

Источник: Всемирный банк.

Рис. 5. Оценки изменения деловой среды малым и средним бизнесом Беларуси

3. Либерализация бизнеса: предлагаемые государством меры

В 2017 г. государством был разработан пакет документов, направленных на дальнейшую либерализацию предпринимательской деятельности и стимулирование деловой активности. Он охватывает широкий круг вопросов, связанных с совершенствованием контрольной и надзорной деятельности, оптимизацией процедур лицензирования, созданием условий для развития торговли, общественного питания, бытового обслуживания и агротуризма, а также правовыми основами для осуществления деятельности по налоговому консультированию. Одним из основных документов в данном пакете является принятый в ноябре 2017 г. Декрет Президента Республики Беларусь №7 «О развитии предпринимательства»³. В нем заложены основные

³ http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-7-ot-23-nojabrja-2017-g-17533/

принципы взаимодействия государственных органов с МСП и индивидуальными предпринимателями, предполагающие:

- заявительный принцип государственной регистрации и уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов деятельности;
- необходимость получения лицензии только для деятельности, сопряженной с потенциально высокими рисками причинения вреда;
- презумпцию добросовестности субъектов хозяйствования;
- саморегулирование бизнеса и минимизацию вмешательства в экономическую деятельность государственных органов;
- приоритет профилактики правонарушений, а не привлечения к ответственности в работе контролирующих и надзорных органов;
- персонализацию ответственности руководителя за организацию деятельности субъекта хозяйствования;
- соразмерность наказания характеру правонарушения и его последствий;
- использование информационных технологий во взаимодействии бизнеса и должностных лиц;
- открытость и доступность нормативных правовых актов, в том числе регулирующих порядок и условия осуществления экономической деятельности.

Принятие данного документа требует масштабного пересмотра законодательства с целью приведения его в соответствие с нормами Декрета.

Заявительный принцип государственной регистрации

Заявительный принцип государственной регистрации предполагает установление перечня из 19 видов деятельности⁴, который охватывает сферы, в которых занято 95% МСП. Перечень должен вступить в силу через три месяца после опубликования декрета. Субъекты предпринимательства, попадающие под перечень, будут посылать в местные органы власти уведомления по утвержденной Советом Министров форме. На следующий день после отправления уведомления они смогут приступить к хозяйственной деятельности.⁵ Уведомительный принцип действует также и в случае прекращения, приостановления или возобновления деятельности, внесенной в список. Декретом также установлено, что при осуществлении хозяйственной деятельности могут не использоваться печати.

Саморегулирование бизнеса и минимизацию вмешательства в экономическую деятельность государственных органов

Согласно Декрету, Совету Министров Республики Беларусь необходимо разработать и разместить в Интернете методические рекомендации «по осуществлению субъектами хозяйствования наиболее распространенных видов экономической деятельности для малого и среднего предпринимательства»⁶.

Одним из наиболее значимых барьеров для ведения бизнес являются процедуры технического регулирования. Поэтому в Декрете они систематизированы и упрощены. Субъекты предпринимательства должны будут соблюдать только специально утвержденные⁷ для принадлежа-

⁴ Согласно Декрету, перечень включает бытовые, туристические, социальные услуги, торговлю и общественное питание, ремонт автомобилей, перевозку пассажиров, производство мебели, пищевой продукции, стройматериалов, ремонт компьютеров, разработку сайтов, оказание психологической помощи и другие

⁵ При производстве пищевой продукции необходимо в течение месяца со дня направления уведомления обратиться в органы, осуществляющие государственный надзор за получением санитарно-гигиенического заключения, которое выдается по результатам экспертизы.

⁶ http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-7-ot-23-nojabrja-2017-g-17533/

⁷ Приведены в Приложениях к Декрету Президента Республики Беларусь №7 «О развитии предпринимательства».

щих им объектов общие требования в области пожарной безопасности, санитарии и эпидемиологии, охраны окружающей среды, ветеринарии, а также относящиеся к содержанию и эксплуатации капитальных строений (зданий, сооружений). Иные требования из вышеназванных сфер технического регулирования, содержащиеся в нормативных актах, они могут применять по своему усмотрению. Технические нормативные акты, обязательные для исполнения субъектами хозяйствования, подлежат обязательной юридической экспертизе и опубликованию на Национальном правовом портале Республики Беларусь.⁸ Государственные стандарты и технические кодексы установившейся практики будут являться обязательными для соблюдения только при ссылке на них в технических регламентах и нормативных актах Республики Беларусь или если субъекты хозяйствования решат их использовать добровольно. В Декрете также предусмотрено, что субъекты хозяйствования вправе не согласовывать с государственными органами разработанные ими технические условия (изменения в них) на продукцию (работы, услуги) и самостоятельно определять срок их действия.

Согласно опросам МСП, значимым препятствием для ведения бизнеса являются также административные процедуры. В связи с этим в Декрете № 7 установлено, что в шестимесячный срок должен быть разработан единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами.⁹ Предусмотрено также максимальное их упрощение и отмена части процедур, связанных, например, с разработкой проектной документации, получением разрешений и справок, осуществлением согласований в сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания, организации и проведения выставок и ярмарок, рекламной деятельности, производства и обращения продукции, транспортной деятельности, строительства. Например, при осуществлении транспортной деятельности автомобильные перевозки могут осуществляться без оформления путевых листов, а при перевозке отходов без оформления сопроводительного паспорта. Предприятия бытового обслуживания и торговли могут самостоятельно устанавливать время их работы. Это также относится к объектам общественного питания, которые теперь можно не разделять на типы и классы и самостоятельно разрабатывать для них ассортиментные перечни продукции. В то же время для торговли такая возможность в отношении ассортиментных перечней предусмотрена не была. Это дает возможность МАРТ и местным органам влиять на состав данных перечней.

Существенное уменьшение административных процедур предусмотрено в строительстве. В частности, предусматривается выполнение работ по технической модернизации и капитальному ремонту на основании проектной документации после направления уведомления о проведении таких работ в органы государственного строительного надзора и без получения разрешительной документации от местных исполнительных и распорядительных органов. Упрощены процедуры государственной экологической и санитарно-гигиенической экспертизы в отношении проектной документации и ряда объектов строительства. При осуществлении закупок без привлечения государственных средств не применяются установленные законодательством требования о закупках на строительство и т.д. Предусматривается также, что до 1 января 2020 г. должен быть разработан и внесен в Палату Представителей проект Кодекса Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, направленный на дальнейшее совершенствование и упрощение требований к архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, минимизацию административных процедур и вмешательства государственных органов в строительную деятельность.

Налогообложение

Вопросы, связанные с налогообложением, традиционно относятся к одним из наиболее чувствительных и часто упоминаемых в качестве барьера для ведения бизнеса. В Декрете №7 «О развитии предпринимательства» до 2020 г. введен мораторий на повышение налоговых ставок

⁸ При этом технические регламенты Таможенного союза и Евразийского экономического союза имеют приоритет над техническими правовыми актами Республики Беларусь.

⁹ Проект Указа Президента Республики Беларусь.

и введение новых налогов и сборов (пошлин). Однако при этом, ставки налогов, установленных в белорусских рублях, могут быть повышены в целях их корректировки на темпы инфляции.

Срок взыскания налогов, сборов и обязательных платежей в государственный бюджет и внебюджетные фонды ограничен периодом в пять лет со дня истечения срока уплаты¹⁰. Сокращены также сроки учета сумм недоплат и переплат в бюджет. Интернет-магазинам дается возможность применять упрощенную систему налогообложения. Совету Министров Беларуси в шестимесячный срок со дня принятия Декрета №7 необходимо разработать предложения по упрощению налогового администрирования и снижению налоговой нагрузки при создании субъектами хозяйствования новых рабочих мест, осуществлении деятельности в малых городских поселениях и сельской местности, реинвестировании прибыли в развитие производства.

В Беларуси также принят Указ Президента О налоговом консультировании, который создает правовые основы для оказания такого рода услуг юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям. Это позволит минимизировать налоговые издержки и снизить финансовые риски, связанные с особенностями исчисления и уплаты налогов.

Ответственности собственников имущества и руководителя субъекта хозяйствования

Важным положением Декрета №7 является ограничение возможности использования субсидиарной ответственности. Согласно опросу, проведенному Исследовательским центром ИПМ, 10.4% опрошенных рассматривают ее как препятствие для развития предприятия (Урбан, 2017). Привлечение к субсидиарной ответственности собственника имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным, или его руководителя станет возможно только в случае умышленного банкротства.

В то же время Декрет персонализирует ответственность руководителя юридического лица за надлежащую организацию его деятельности и устанавливает административную ответственность за причинение вреда государственным или общественным интересам, окружающей среде, жизни, здоровью, правам и законным интересам граждан. В частности, в случае если такого рода вред будет причинен в результате непринятия руководителем мер по надлежащей организации деятельности предприятия, на него может быть наложен штраф в размере от десяти до двухсот базовых величин. Следует отметить, что данное положение Декрета вызвало неоднозначную реакцию в силу определенной размытости формулировок и большой шкалы штрафов. В частности, Бизнес союз предпринимателей и нанимателей им. М.С. Кунявского выпустил специальный пресс-релиз с просьбой разъяснить данную норму.¹¹ В нем отмечается, что термины «надлежащая организация деятельности» и «непринятие необходимых мер» являются неоднозначными. В силу этого непонятно, как контролирующие органы будут их определять и в зависимости от чего назначать размер штрафа. При этом, Бизнес союз отмечает, что в Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, оговаривает возможность составления протоколов о такого рода нарушениях должностными лицами 73 органов, организаций, инспекций, а также иными лицами (статья 3.30).

Соразмерность наказания характеру правонарушения и его последствий

Особое внимание в Декрете уделено вопросу соразмерности юридической ответственности характеру совершенных правонарушений. В связи с этим при подготовке закона о внесении

¹⁰ за исключением случаев, оговоренных в законодательстве, и при представлении налоговых деклараций с внесенными изменениями и (или) дополнениями

¹¹ <http://bspn.by/novosti/4387-bspn-prosit-raz-yasnit-normu-dekreta-7-ob-usilenii-otvetstvennosti-direktora>

изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь должно быть обеспечен декриминализация ряда правонарушений в экономической сфере, и в частности, «максимальный отказ от наказания в виде лишения свободы за совершение экономических преступлений».

Помимо этого, 14 декабря 2017 г. Палатой представителей были внесены поправки в Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях. Они предусматривают сокращение количества статей, предусматривающих конфискацию имущества, снижение размеров штрафов для предпринимателей в случае нарушения законодательства и более широкое применение такой санкции, как предупреждение.

Контрольная и надзорная деятельность: приоритет профилактики правонарушений

Пакет документов о либерализации и исключении излишних требований, предъявляемых к бизнесу включает также Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности»¹². Он предполагает оптимизацию перечня контролирующих органов, что приведет к утрате полномочий на проверки у трети контролеров. Сокращены практически в два раза также будут и сферы их деятельности. Ведомственный контроль будет переориентирован на проведение анализа (аудита) и принятия мер, направленных на повышение эффективности работы предприятия.

Государственный контроль будет осуществляться в форме выборочных или внеплановых проверок, мероприятий технического (технологического, поверочного) характера и мер профилактического и предупредительного характера (мониторинга, разъяснительной работы, информирования). Плановые проверки, которые ранее проводились даже при отсутствии у субъекта хозяйствования нарушений, заменяются выборочными проверками, которые возможны только при наличии оснований (на основании системы оценки риска). В течение календарного года не может быть проведено несколько выборочных проверок одного и того же субъекта хозяйствования, а в течение трех лет он не может проверяться одним и тем же контролирующим органом, а также его вышестоящим органом или структурными подразделениями. При проведении внеплановых проверок будет изучаться только факты и обстоятельства, послужившие причиной данной проверки.

В целом акцент деятельности контролеров должен быть смещен с проверок на профилактическую работу и проведение мероприятий технического характера (технологического, поверочного) характера. Они будут направлены на устранение субъектами хозяйствования выявленных нарушений, а не на применение мер ответственности. Контролеры также будут нести административную ответственность за совершение грубых нарушений при проверках в виде штрафа до 30 базовых величин.

4. Восприятие остроты внешних барьеров малым и средним бизнесом

Для того чтобы оценить возможное влияние планируемых изменений в законодательстве на развитие малого и среднего бизнеса необходимо понимать, насколько они согласуются с восприятием внешних барьеров самим бизнесом. Начиная с 2015 г. Исследовательский центр ИПМ в рамках опроса малого и среднего бизнеса задавал вопрос о значительных внешних факторах, сдерживающих развитие бизнеса, предлагая выбрать 5 наиболее важных барьера из 22 барьеров, объединенных в следующие группы:

- административные и законодательные барьеры,
- государственное регулирование,
- доступность факторов производства и влияние макроэкономической среды,
- открытость конкуренции на рынках,
- уровень развития институтов,
- качество человеческого капитала (Урбан, 2015).

¹² http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-376-ot-16-oktjabrja-2017-g-17324/.

Результаты опросов показывают, что наиболее остро малый и средний бизнес воспринимает группу административных и законодательных барьеров (табл. 2). Самым значительным барьером для бизнеса в данной группе в 2015–2017 гг. были высокие ставки налогов. Декрет №7 «О развитии предпринимательства» ввел мораторий до 2020 г. на повышение налоговых ставок и введение новых налогов и сборов (пошлин). Он также обязал Совет Министров разработать меры по упрощению налогового администрирования и снижению налоговой нагрузки при создании новых рабочих мест и т.д. Данные меры в определенной степени смогут снизить остроту восприятия налогов, как барьера для развития бизнеса, смягчив проблему частых изменений налогов и обременительности процедур. Однако говоря о высоких ставках налогов, как о препятствии для ведения предпринимательства, МСП имели в виду в первую очередь налоговое бремя, т.е. размер налогов и обязательных отчислений. В соответствии с данными Ведение бизнеса 2018, общая ставка налогов и взносов в процентах от прибыли составляет 59.2% и существенно превышает средний показатель по региону Европы и Центральной Азии. (33.1%).¹³

Таблица 2. Ранжирование внешних барьеров для развития бизнеса согласно опросам представителей МСП

	Вид барьера	2015	2016	2017	Итого
Административные и законодательные барьеры (АЗ)	Высокие ставки налогов	2	2	1	1
	Изменчивое законодательство (в том числе налоговое)	3	5	3	4
	Обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.)	9	6	6	6
Факторы производства и макроэкономическая среда (ФП)	Высокие процентные ставки	1	3	2	2
	Нестабильность национальной валюты (высокая инфляция, непредсказуемые изменения валютного курса)	4	1	5	3
	Высокая арендная плата	6	4	4	5
	Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования	13	16	13	13
Конкуренция (КН)	Неразвитость фондового рынка	19	15	16	17
	Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями	8	8	8	8
	Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка	7	10	10	10
	Экономическая политика других стран (тарифные и нетарифные барьеры и пр.)	14	21	14	15
Государственное регулирование (ГР)	Неравные условия деятельности по сравнению иностранными компаниями	15	17	20	18
	Валютное регулирование	5	7	11	7
	Регулирование цен	11	11	9	11
	Регулирование заработной платы	20	14	15	16
Институты (ИН)	Регулирование занятости (процедуры увольнения и найма)	21	20	19	21
	Коррупция	10	9	7	9
	Произвольная трактовка законодательства органами власти	17	12	12	12
	Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инве	22	19	17	20
Человеческий капитал (ЧК)	Высокая преступность	18	22	21	22
	Низкое качество подготовки специалистов в ВУЗах и других учебных заведениях	12	13	18	14
	Плохое состояние здоровья населения	16	18	22	19

Примечание. Место отдельного барьера по результатам опроса определялось исходя из процента респондентов, отметивших данный барьер как один из пяти наиболее существенных в текущем году. Суммарное место определялось исходя из ранжирования по сумме мест за три года. Группы факторов внешней среды выстроены в соответствии со средним местом составляющих их факторов в общем рейтинге.

Источник: расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

¹³ <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/belarus#paying-taxes>.

Среди основных барьеров традиционно бизнес называл изменчивое законодательство и обременительные административные процедуры, в число которых входят лицензирование, прохождение проверок и сертификации. На их устранение во многом и направлен пакет документов по либерализации предпринимательской деятельности и стимулирование деловой активности, и, в частности, Декрет Президента Республики Беларусь № 7. Заявительный принцип государственной регистрации, минимизация вмешательства государства в хозяйственную деятельность, упрощение процедур технического регулирования, сокращение видов деятельности, требующей обязательного лицензирования и сертификации являются примерами таких мер. При этом эффективность ожидаемых изменений во многом зависит от того насколько будет обеспечена стабильность и предсказуемость законодательства, а также однозначность его трактовок.

Второй по важности группой барьеров для развития малого и среднего бизнеса является доступность факторов производства, которая определяется не только государственным регулированием, но и общей макроэкономической ситуацией. Жесткая макроэкономическая политика последних лет существенно снизила проблему инфляции и колебания обменного курса (см. рис. 6), значимость которой в 2017 г. отмечало 38.7% респондентов, а в 2016 г. – 61.7%. При сохранении низких темпов инфляции и в дальнейшем вероятно также снижение остроты проблемы доступности банковского кредитования. Важным барьером, устранение которого связано не с макроэкономической политикой, а с государственным регулированием, является доступность арендной недвижимости. Ожидаемые изменения в законодательстве лишь отчасти решают данную проблему для микро бизнеса, расширяя возможности работы на дому. Острота данного барьера для малого и среднего бизнеса не снизится.

Примечание. Отрезками обозначен 5%-й доверительный интервал. Полное название барьеров см. в табл. 2.
 Источник: расчеты по данным Исследовательского центра ИПИМ.

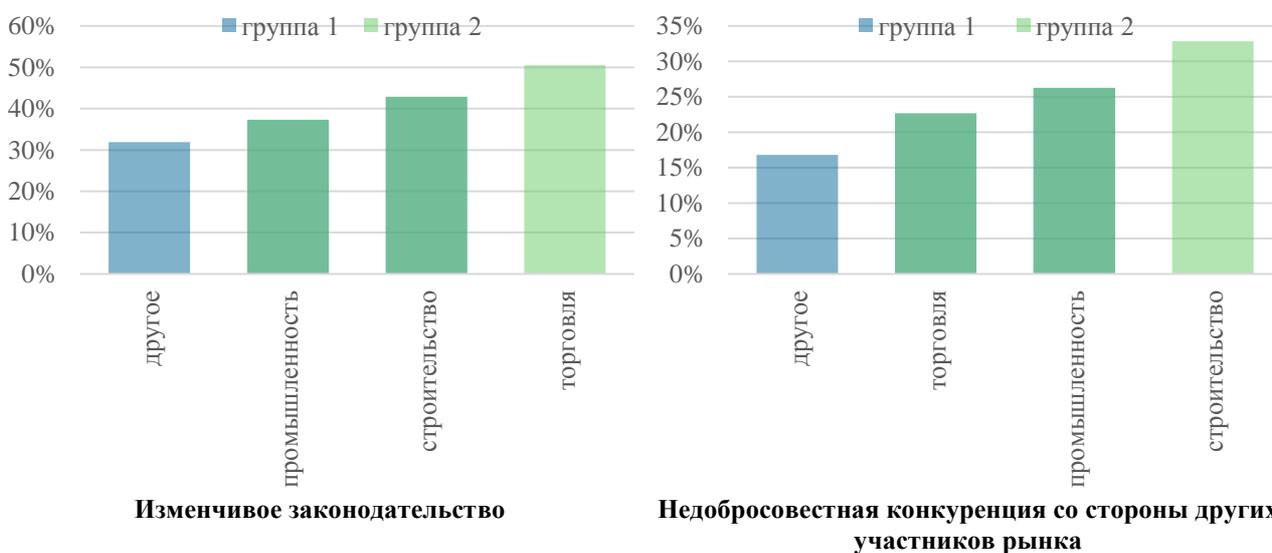
Рис. 6. Доля респондентов, выбравших отдельный барьер в числе пяти наиболее существенных

При этом результаты опросов показывают существенное изменение в распределении ответов о значимости барьеров между 2016 и 2017 гг. За последний год произошло значимое выравнивание в восприятии остроты всех типов барьеров¹⁴. При этом увеличилось число респондентов, отметивших рост отрицательного влияния на деятельность их предприятий не только чрезмерного государственного регулирования, но и барьеров, связанных с плохо функционирующими институтами и ограничением конкуренции (см. рис. 6). Последние два вида барьеров практически не затронуты пакетом документов по либерализации. Это подразумевает, что дальнейшие усилия правительства по улучшению бизнес среды должны быть направлены на создание равных условий для субъектов хозяйствования разных форм собственности и эффективно функционирующей правовой среды.

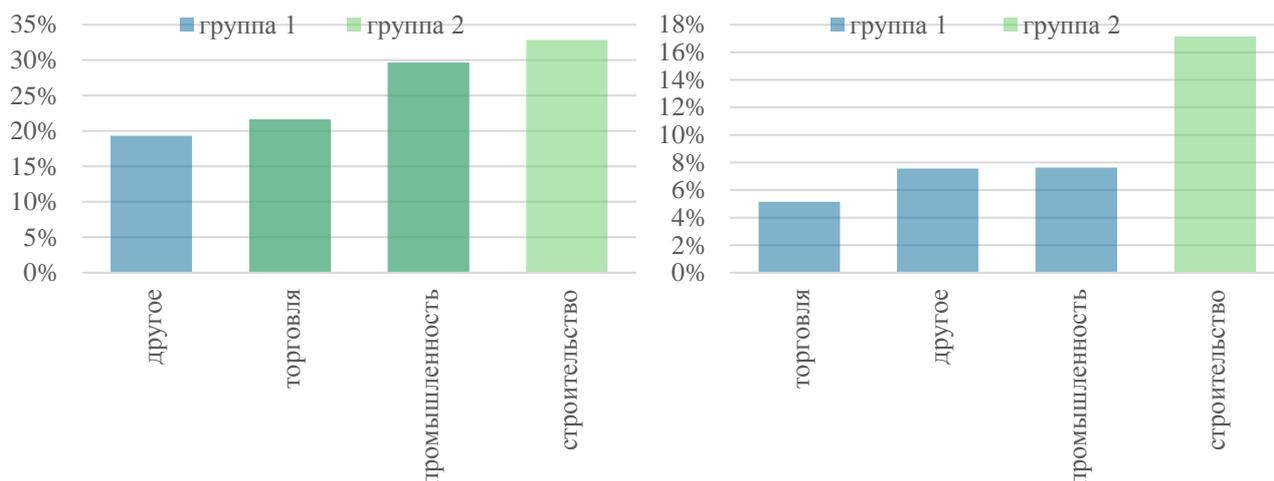
Восприятие внешних барьеров практически не зависит от вида деятельности предприятий, т.е. их влияние распространяется равномерно на всю экономику (см. Приложение А). Из значимых барьеров, по которым существуют расхождения в оценках по видам деятельности, можно выделить только изменчивое законодательство, проблему недобросовестной конкуренции, неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями и качество подготовки специалистов. От изменчивого законодательства в наибольшей степени страдают предприятия сектора торговли (рис. 7). Частично это связано с общей высокой регуляторной нагрузкой в данном секторе, снижение которой в рамках пакета мер по улучшению бизнес-климата вероятно будет носить меньший масштаб, чем по другим видам деятельности, например, общественному питанию. Соответственно сдерживающее влияние данного барьера для развития сектора торговли может сохраниться и в дальнейшем.

Проблема недобросовестной конкуренции и неравных условий деятельности по сравнению с государственными предприятиями наиболее остро воспринимается малым и средним бизнесом из сектора строительства. Предлагаемые меры по либерализации предусматривают снижение административных барьеров в данном секторе, что должно частично устранить условия, которые способствуют возникновению неравной конкуренции. Однако они не направлены на непосредственное решение данной проблемы. Кроме того, для сектора строительства также свойственна неудовлетворенность качеством подготавливаемых специалистов, что можно связать с определенным дефицитом кадров в данном секторе, возникающим вследствие высокой их мобильности.

Наименее остро данные проблемы воспринимаются предприятиями из сектора услуг («другое»). В выборке данный сектор во многом представлен предприятиями из финансового и информационного секторов, регулирование которых отлично от экономики в целом.

¹⁴ Стандартное отклонение частоты выбора (в процентах) отдельных барьеров снизилась с 17.1 в 2016 г. до 14.6 в 2017 г.

Неравные условия деятельности по сравнению с государственными предприятиями

Низкое качество подготовки специалистов в ВУЗах и других учебных заведениях

Примечание. В отличие от F-теста тест Дункана показал наличие различий в вероятности выбора неравных условий деятельности по сравнению с государственными предприятиями в качестве одного из пяти наиболее значимых барьеров в зависимости от вида деятельности предприятия.

Источник: расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 7. Группировка видов деятельности: результаты апостериорного теста Дункана в рамках однофакторного дисперсионного анализа на равенство доли респондентов, выбравших отдельный барьер в числе пяти наиболее существенных для развития бизнеса

5. Заключение

Несмотря на то, что начиная с 2008 г. особый акцент в государственной политике был сделан на развитие малого и среднего бизнеса и позиции страны в рейтинге Ведение бизнеса существенно улучшилась, не наблюдалось заметного роста его значимости для белорусской экономики. Удельный вес МСП в ВВП и добавленной стоимости составил в 2016 г. 23.5% и 27.5% соответственно, увеличившись незначительно по сравнению с 2010 г. (на 4.6 и 5.7 процентных пункта соответственно). Доля МСП в средней численности работников также практически не изменилась за рассматриваемый период и находилась на уровне 32–32.8%. Эти показатели были значительно ниже, чем у стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). К тому же в Беларуси не работала модель стадий развития и роста для малого и среднего предпринимательства (переход от микропредприятий к малым и от них к средним), одним из факторов которой является бизнес-среда. Как показывают данные Белстата, рост числа микропредприятий не вел к увеличению количества малых, а число средних и вовсе сокращалось.

Такая слабая взаимосвязь между улучшением позиции в рейтинге и данными о роли МСП в экономике объяснялась рядом факторов. Во-первых, по оценкам Всемирного банка, основное улучшение в бизнес климате произошло в Беларуси в период 2008–2013 гг. и изменения затронули прежде всего сферы, связанные с процедурами открытия бизнеса и регистрации собственности. Оценка эффекта от данных мер на фактические условия ведения бизнеса через сравнение с наилучшими практиками, существующими в мире (передовой рубеж), показывает, что в случае административных барьеров на пути открытия бизнеса отставание Беларуси от передового опыта минимально. Однако такое положение дел было достигнуто еще в 2008–2009 гг. Во-вторых, существенное количество мер было принято для уменьшения времени, затраченного на подготовку, подачу отчетности и уплату налогов и сокращению количества платежей, а также для создания условий, способствующих кредитованию. Вместе с тем система налогообложения Беларуси приблизилась к передовому рубежу только в последнее пятилетие, а позиция по индикатору «получение кредитов» по-прежнему остается низкой. В-третьих, те немногие меры, отмеченные Всемирным банком, которые были приняты по упрощению получения разрешений на строительство и подключения к сети электроснабжения,

скорее можно отнести к созданию благоприятных условий для открытия бизнеса. В-четвертых, малое количество принятых мер и их низкая эффективность с точки зрения приближения условий ведения бизнеса в Беларуси к международным стандартам наблюдалась для сфер, определяющих устойчивость его развития. Не произошло значимых улучшений в процедурах обеспечения исполнения контрактов, разрешения неплатежеспособности, правилах международной торговли. Соответственно, улучшения, которые происходили в условиях ведения бизнеса в Беларуси, устраняли лишь некоторые виды барьеров. Это предполагает наличие риска, что даже широкие меры по либерализации бизнес климата могут оказаться недостаточно эффективными из-за сохранения отдельных барьеров, которые могут быть немногочисленны, но очень чувствительными для бизнеса.

Проводимые Исследовательским центром ИПМ опросы МСП позволяют оценить, насколько положительно бизнес воспринимал происходящие попытки либерализации условий ведения предпринимательской деятельности. Опрошенные предприятия в целом положительно оценивали изменения в условиях регистрации бизнеса, получении разрешений, осуществлении административных процедур. Это соответствует результатам исследования Всемирного банка, свидетельствующим о значительном сокращении административных издержек для бизнеса в Беларуси. Однако по другим аспектам существуют расхождения в оценках произошедших изменений. Так, бизнес скорее негативно оценивал изменения в уровне налогообложения, доступности кредитования, условиях осуществления внешнеторговых сделок, в то время как Всемирный банк отмечал определенные улучшения. Возможно, это связано с тем, что данные улучшения не приводили к снижению налогового бремени для МСП и не облегчали получение кредитов в том числе из-за высоких процентных ставок. Кроме того, существенное ухудшение бизнес отмечал в условиях аренды, размере штрафов и защите прав собственности. Данные отрицательные оценки во многом предопределяли негативное восприятие изменений в условиях ведения бизнеса. Аренда, штрафы и защита прав собственности непосредственно связаны с устойчивостью функционированием МСП, поэтому они намного более актуальны для опрашиваемых предприятий, зачастую имеющих значительный опыт работы на рынке, чем условия регистрации предприятий.

Для придания нового импульса развитию МСП в 2017 г. государством был разработан пакет документов, направленных на дальнейшую либерализацию предпринимательской деятельности и стимулирование деловой активности. Одними из основных документов в данном пакете являются принятый в ноябре 2017 г. Декрет Президента Республики Беларусь №7 «О развитии предпринимательства» и Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности».

Сопоставление барьеров, называемых МСП в опросах, с теми, на устранение которых направлены принятые нормативные документы, позволяет оценить возможное влияние планируемых изменений в законодательстве на развитие малого и среднего бизнеса.

Результаты опросов показывают, что наиболее остро малый и средний бизнес воспринимает группу административных и законодательных барьеров. Самым значительным барьером для бизнеса в данной группе в 2015–2017 гг. были высокие ставки налогов. Декрет №7 «О развитии предпринимательства» ввел мораторий до 2020 г. на повышение налоговых ставок и введение новых налогов и сборов (пошлин). Он также обязал Совет Министров разработать меры по упрощению налогового администрирования и снижению налоговой нагрузки при создании новых рабочих мест и т.д. Данные меры в определенной степени смогут снизить остроту восприятия налогов, как барьера для развития бизнеса, смягчив проблему частых изменений налогов и обременительности процедур. Однако говоря о высоких ставках налогов, как о препятствии для ведения предпринимательства, МСП имели в виду в первую очередь налоговое бремя, т.е. размер налогов и обязательных отчислений. Он, по данным Ведение бизнеса 2018, существенно превышает средний показатель по региону Европы и Центральной Азии.

Среди основных барьеров традиционно бизнес называл изменчивое законодательство и обременительные административные процедуры, в число которых входят лицензирование, прохождение проверок и сертификации. На их устранение во многом и направлен пакет документов по либерализации предпринимательской деятельности и стимулирование деловой активности, и, в частности, Декрет Президента Республики Беларусь № 7. Заявительный принцип государственной регистрации, минимизация вмешательства государства в хозяйственную деятельность, упрощение процедур технического регулирования, сокращение видов деятельности, требующей обязательного лицензирования и сертификации, являются примерами таких мер. При этом эффективность ожидаемых изменений во многом зависит от того, насколько будет обеспечена стабильность и предсказуемость законодательства, а также однозначность его трактовки.

Второй по важности группой барьеров для развития малого и среднего бизнеса является ограниченный доступ к факторам производства. С одной стороны, на их доступность влияет макроэкономическая среда. В связи с существенным снижением инфляции и колебаний обменного курса, ее значимость существенно снизилась. При сохранении низких темпов инфляции и в дальнейшем вероятно также снижение остроты проблемы доступности банковского кредитования. С другой стороны, доступность факторов производства определяется государственным регулированием бизнеса, от которого, например, зависит доступность аренды недвижимости. МСП выделяют условия аренды, как один из важнейших барьеров для ведения бизнеса. Ожидаемые изменения в законодательстве лишь отчасти решают данную проблему для микро бизнеса, расширяя возможности работы на дому. Острота данного барьера для малого и среднего бизнеса не снизится.

Результаты опросов МСП показывают существенное изменение в распределении ответов о значимости барьеров между 2016 и 2017 гг. Оно выражается в увеличении числа респондентов, отметивших рост отрицательного влияния на деятельность их предприятий не только чрезмерного государственного регулирования, но и барьеров, связанных с плохо функционирующими институтами и ограничением конкуренции. Последние два вида барьеров практически не затронуты пакетом документов по либерализации. В связи с этим создание равных условий для субъектов хозяйствования разных форм собственности и эффективно функционирующей правовой среды должно стать предметом особого внимания правительства в целях улучшения бизнес среды и стимулирования развития МСП.

Литература

Урбан Д. (2015). Внутренние барьеры развития частного бизнеса в Беларуси, [рабочий материал](#) Исследовательского центра ИПМ, WP/15/02.

Урбан Д. (2017). Особенности влияния правовой судебной системы на ведение бизнеса в Беларуси, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/04.

Шиманович Г. (2017а). Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 г., [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/01.

Шиманович Г. (2017б). Влияние внешней среды на развитие малого и среднего бизнеса Беларуси, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/02.

OECD (2016). *Entrepreneurship at a Glance 2016*, OECD Publishing, Paris.

OECD (2017). *Enhancing the Contributions of SMEs in a Global and Digitalised Economy*, OECD Publishing, Paris.

Muller, P. et al (2017). *Annual Report on European SMEs 2016/2017 & Focus on self-employment*, European Commission.

Приложение. Тесты на равенство доли респондентов, выбравших барьер в числе пяти наиболее существенных, по видам деятельности в 2017 г.

	F-тест (Уэлча)*	Критерий Краскела-Уоллиса
Валютное регулирование	1.765 [0.155]*	4.953 [0.175]
Высокая арендная плата	1.148 [0.331]*	3.208 [0.361]
Высокая преступность	2.441 [0.064]	7.244 [0.065]
Высокие процентные ставки	1.353 [0.257]	4.047 [0.256]
Высокие ставки налогов	1.610 [0.186]	4.808 [0.186]
Изменчивое законодательство (в том числе налоговое)	2.759 [0.043]*	8.282 [0.041]
Коррупция	0.886 [0.449]*	2.821 [0.420]
Невозможность приобретения земли в собственность, сложные правила землепользования	0.633 [0.594]	1.905 [0.592]
Недобросовестная конкуренция со стороны других участников рынка	2.292 [0.079]*	6.830 [0.078]
Неравные условия деятельности по сравнению государственными предприятиями	2.041 [0.109]*	6.225 [0.101]
Неравные условия деятельности по сравнению иностранными компаниями	3.282 [0.022]*	8.021 [0.046]
Неразвитость фондового рынка	0.190 [0.903]	0.573 [0.903]
Нестабильность национальной валюты (высокая инфляция, непредсказуемые изменения валютного курса)	0.461 [0.710]	1.388 [0.708]
Неэффективная судебная система (суды не являются независимыми, сложности с обеспечением исполнения контрактов, прав инвесторов)	0.338 [0.798]	1.020 [0.797]
Низкое качество подготовки специалистов в ВУЗах и других учебных заведениях	1.853 [0.139]*	8.192 [0.042]
Обременительные административные процедуры (лицензии, сертификация, проверки и пр.)	1.501 [0.216]*	4.430 [0.219]
Плохое состояние здоровья населения	1.283 [0.280]	3.840 [0.279]
Произвольная трактовка законодательства органами власти	0.321 [0.810]	0.969 [0.809]
Регулирование занятости (процедуры увольнения и найма)	1.231 [0.300]*	3.220 [0.359]
Регулирование заработной платы	1.337 [0.263]*	4.928 [0.177]
Регулирование цен	1.611 [0.188]*	3.828 [0.281]
Экономическая политика других стран (тарифные и нетарифные барьеры и пр.)	0.740 [0.529]*	2.160 [0.540]

Примечание. Виды деятельности были сгруппированы в промышленность, строительство, торговлю, другое (услуги). F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий является результатом однофакторного дисперсионного анализа. В случае, если дисперсии по видам деятельности, согласно тесту Левена отличались, в анализе использовался робастный тест Уэлча. Данные барьеры отмечены *. Для критерия Краскела-Уоллиса – непараметрического теста на равенство доли выбравших барьер респондентов в зависимости от их вида деятельности – приведена статистика χ^2 . В квадратных скобках приведено *p*-значение. Внешние барьеры, по которым на 5% уровне значимости имеет место неравенство долей выбравших их респондентов в зависимости от вида деятельности, выделены темно-серым цветом. Светло-серый цвет соответствует наличию различий только на 10% уровне значимости.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.